

[Электронный ресурс] // Китай Net. – Режим доступа: http://www.china.com.cn/zhuanti2005/txt/2000-12/07/content_5013160.htm. – Дата доступа: 28.09.2020.

8. Россия-Китай События [Электронный ресурс] // Российское спутниковое информационное агентство. – Режим доступа: <http://sputniknews.cn/china-russia-diplomatic-opinion/201906101028719088/>. – Дата доступа: 25.09.2020.

9. Китайские и российские СМИ отмечают открытие «Года китайско-российских медиа-обменов» [Электронный ресурс] // Xinhuanet. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2016-01/23/c_1117872191.htm. – Дата доступа: 23.09.2020.

10. Русский народ считает, что отношения между Россией и Китаем самые дружеские. Российское спутниковое агентство новостей [Электронный ресурс] // Российское спутниковое информационное агентство. – Режим доступа: <http://sputniknews.cn/russia/201910281029930927/>. – Дата доступа: 25.09.2020.

11. Пресс-секретарь Министерства иностранных дел: Содействовать китайско-российскому сотрудничеству в области научных и технологических инноваций для достижения новых результатов [Электронный ресурс] // Xinhuanet. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/2019-12/25/c_1125387623.htm. – Дата доступа: 24.09.2020.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Ю.И. Малевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, malejill@rambler.ru*

Рассмотрены новейшие подходы и стратегии Республики Корея к инновационному преобразованию внешней и внутренней политики в рамках государственной политики преобразования, получившей название «Новая стратегия Кореи». Описаны ее исторические предпосылки и необходимость внедрения с учетом возросшего интеллектуального ресурса нации. Доказано, что при наличии внешнего воздействия со стороны ведущих региональных акторов США, КНР и РФ, это позволит, с одной стороны, укрепить национальные политические и экономические позиции, а с другой – помочь распространению инновационных интеллектуальных стратегий на весь Корейский полуостров.

Ключевые слова: Республика Корея; внешняя политика; «Новая стратегия Кореи»; инновационное развитие; политические стратегемы.

POLITICAL STRATEGY OF INNOVATIVE INTELLECTUAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KOREA

Y.I. Malevich

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Corresponding author: Y.I.Malevich (malejill@rambler.ru)

The paper considers the newest approaches and strategies of the Republic of Korea to the innovative transformation of foreign and domestic policy within the framework of the state policy of transformation, called the “Korean New Deal”. Its historical preconditions and the need for implementation, taking into account the increased intellectual resource of the nation, are described. It has been proved that in the presence of external influence from the leading regional actors such as the United States, China and the Russian Federation, this will allow, on the one hand, to strengthen national political and economic positions, and on the other hand, to help spread innovative intellectual strategies to the entire Korean Peninsula.

Key words: Republic of Korea; foreign policy; “Korean New Deal”; innovative development; political strategems.

На протяжении последних лет в Республике Корея (РК) идет интенсивный поиск политических решений по реальному обеспечению баланса отношений в треугольнике стран влияния КНР – США – КНДР.

Постоянное вовлечение и влияние США, КНР, а последние годы и РФ, в политику Сеула является фактором, диктующим многие направления и общую стратегию внешней, региональной и внутренней политики Республики Корея. Несомненно, имеет место и сильное влияние процессов глобализации на национальные политические доктрины РК.

Одной из эффективных стратегий на пути глобализирующихся отношений является составляющая усиления интеллектуального потенциала политики и нового инновационного развития страны. В РК это рассматривается как базовый фактор укрепления международного авторитета и влияния Сеула на политический ландшафт АТР.

Азиатский кризис, связанный с пандемией вируса «КОВИД-19» затронул практически все сферы внутренней и внешней политики страны. Правительство страны отказалось от введения национальных карантинных и запретов на любые виды экономической и общественной деятельности. Одновременно с этим серьезно выросли госрасходы на адресную финансовую помощь, профилактику населения и таможенные карантинные, а также были практически блокированы все механизмы переговоров и безвозмездной помощи КНДР.

В это же время правительство успешно активизировало специфические корейские механизмы инновационного развития экспортной экономики и социальной сферы.

Известно, что РК одна из стран имеющая позитивный опыт преодоления в самые короткие сроки (несколько больше года) финансового азиатского экономического кризиса 1997-1998 годов. Эти успехи были основаны во многом на разработках национальных моделей стимулирования бизнес ресурсов среднего класса и использования последствий мирового кризиса для заметной экономической экспансии на освободившиеся рынки. Монетарной ресурсной основой выхода из кризиса стали массированные (более 50 млрд. долларов США) кредиты международных финансовых институтов роста, развитие новых международных инновационных связей и структурирование (сужение диапазона) системы государственного управления внешнеполитическими процессами.

Аналогичные успешные подходы стимулирования используются и сегодня в новой стратегии интеллектуального инновационного развития страны – «Новая стратегия Кореи» («Korean New Deal»).

Стратегия является разработкой правительственных институтов прогнозирования, но в отличие от финансового кризиса 1997 года страна, на этот раз, обходится без внешних ресурсных иностранных заимствований.

Правительство выделило на реализацию нового курса 133 миллиарда долларов США из собственных инновационных резервов на период их внутреннего использования до 2025 года.

Впервые в азиатском регионе, и во многом в противодействие стратегиям роста КНР (игнорирования причинения экологического ущерба региону), открыто в «Korean New Deal» анонсирован главный тезис правительства – перевод нации на интеллектуальное «зеленое» развитие Кореи.

Три основные политические стратегемы «Korean New Deal» будут реализованы начиная с 2020 года. Это «зеленая» экономика с отказом от ресурсно-затратных отраслей, цифровой курс интеллектуализации с опорой на широкое использование потенциала искусственного интеллекта и, наконец, развитие нации на базовом принципе углубления образования, социальных гарантий и экономической защиты людей. Поддержка молодежи и «среднего класса» интеллектуального сектора страны – одни из основных декларированных приоритетов стратегии.

Механизмы реализации национальных стратегем интеллектуального роста потребовали, прежде всего, принятия ряда политических решений, касающихся сфер бизнеса высоких технологий и

транснациональных корпораций. Обычно правительства Южной Кореи не вмешиваются на таком уровне в большой национальный бизнес «чиболей». Но новая национальная стратегия потребовала диверсификации сложившихся социальных отношений и традиционных политических решений.

Среди них: принятие законов по использованию в национальной экономике преимущественно возобновляемых источников энергии; нормативный рост энергопотребления за счет запрета массированного использования не возобновляемых ресурсов – нефти, угля и газа; законодательный отказ от использования двигателей внутреннего сгорания во всех внутренних технологических решениях; ускоренный переход на экспортную ориентацию национальных автомобильных брендов (а это почти 3 миллиона автомобилей в год) на водородные и электро технологии в морском и автостроении; переход на всеобщее университетское образование молодежи и массовое переобучение взрослых.

Национальная краткосрочная цель стратегии широко обсуждалась как в парламенте, так и в академическом сообществе университетов и научных центров с привлечением экспертного сообщества Нобелевских лауреатов в области науки и экономики. Цель – сохранение природы и воспроизводство ресурсов страны, воспитание новых интеллектуальных кадров с глобальным позитивным мышлением «зеленого» развития страны глобальной конкурентоспособности, а также формирование нового социума, ориентированного на использование искусственного интеллекта во всех сферах жизни людей, для роботизации и информатизации базовых рутинных технологических производств.

Особо подчеркивается актуальность университетского обучения стратегиям «зеленого развития», построение национальной системы верификации и контроля информационного пространства, защиты населения от насильственного навязывания технологий искусственного интеллекта банковскими холдингами, а также ограничения системы бюрократического управления налоговой нагрузкой на население и частный бизнес, включая снижение административных штрафов населению.

Подчеркнем, что в новой стратегии «Korean New Deal» акцент в «зеленом развитии» сделан на интеллектуализацию образования с опорой на традиционные ценности и искусственный интеллект, когнитивный компьютеринг и машинное обучение поиску и накоплению информации и баз данных. Все это интенсифицирует внедрение в стране мировых интеллектуальных и культурных достижений, как в экологии жизнепользования, национальных инновационных технологиях, так и доступной медицинской помощи. Законодательно регламентировано

внедрение дистанционной медицинской диагностики с использованием мировых диагностических баз данных и коммуникационных технологий.

Стратегия «Korean New Deal» в ее политической составляющей предполагает, как заимствование достижений науки США и КНР, о чем подписаны соответствующие договоры и программы, так и передачу ряда новых национальных технологий, особенно в области фундаментального и инженерного образования и медицины в КНДР, в качестве интеллектуального ресурса преодоления отсталости соседней страны.

Национальная стратегия трансфера научных и технологических достижений в КНДР преследует и открытые политические цели: рандомизация национальных противоречий и межгосударственных отношений; восстановление доступности цивилизованного уровня семейных и корпоративных связей между людьми двух корейских государств.

Уже реализуются проекты постройки 230 тысяч «зеленых» энергосберегающих домов за счет государства с привлечением рабочих ресурсов КНДР, а также создания 350 тысяч интеллектуальных рабочих мест, с обучением кадров за рубежом, в основном, в США, ФРГ и Японии.

Однако у мирового сообщества по-прежнему существуют традиционные опасения по поводу ситуации на Корейском полуострове.

Политическая парадигма стратегии «Korean New Deal» непосредственно связана со смягчением всех видов конфронтации с КНДР. В ней прослеживается привлекательность политически уникального опыта КНР «Одно государства – два политических строя». Распространение идей формирования общего технологического, культурного и интеллектуального пространства для развития нации находит понимание и в КНР, и КНДР.

Главная проблема на этом пути политического урегулирования конфронтации в отсутствии долгосрочных перспектив и преемственности внешней политики Республики Корея. Политические подходы во внешней, а, особенно, во внутренней политике часто трансформируются на противоположные каждые 5-7 лет. Наиболее заметный для нас пример – постоянная вариация моделей участия Российской Федерации в межкорейском диалоге и решению проблем ядерного потенциала КНДР.

Технологический потенциал науки и технологий РК при реализации стратегии «Korean New Deal» будет постоянно усиливаться, в том числе за счет глобальных подходов к подготовке кадров и внутри национального финансового обеспечения инноваций.

Уже в настоящее время, при поддержке Соединенных Штатов южнокорейские специалисты способны в самые короткие сроки создать региональную ПРО и нарастить до северокорейского уровня все типы новых ракетных ядерных комплексов и вооружений. Если этого уже не произошло.

Однако, на этом пути, стало более заметным усугубление внешнеполитических проблем, а не рост внутренних успехов. Сдерживание несбалансированных решений и стратегий южнокорейского руководства со стороны США и КНР сегодня весьма ощутимо.

Реализация на практике стратегии «Korean New Deal» во многом будет, несомненно, зависеть и от диверсификации внутренних и внешних политических стратегий Республики Корея.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В.М. Слепцова¹, С.Ф. Свилас²

¹⁾ *Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20, 220030, г. Минск, Беларусь, vikorysleptsova@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20, 220030, г. Минск, Беларусь, svilas@tut.by*

В статье впервые в белорусской историографии рассматривается гендерный аспект комплексной глобальной проблемы, вызванной COVID-19. Авторы анализируют деятельность ООН и ее структур (Верховного комиссара ООН по правам человека, «ООН-женщины», ВОЗ, ЮНИСЕФ) по борьбе с проявлениями пандемии и её последствиями в отношении женщин и девочек.

Ключевые слова: гендерный аспект международных отношений; ООН; «ООН-женщины»; COVID-19; пандемия; права женщин; дискриминация.

INTERNATIONAL IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC: GENDER PERSPECTIVE

V.M. Sleptsova^a, S.F. Svilas^b

^{a)} *Belarusian state University, 20 Leningradskaya str., Minsk 220030, Belarus, vikorysleptsova@gmail.com*

^{b)} *Belarusian state University, 20 Leningradskaya str., Minsk 220030, Belarus, svilas@tut.by*
Corresponding author: V.M. Sleptsova (vikorysleptsova@gmail.com)

For the first time in Belarusian historiography, the article examines the gender aspect of the complex global problem caused by COVID-19. The authors analyze the activities of the UN and its agencies (the UN high Commissioner for human rights, UN women, WHO,